

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.48>

Исаева Снежана Николаевна

Коммуникативная стратегия уклонения в теледискурсе: проблемы анализа

Цель исследования состоит в выявлении наиболее частотных когнитивных механизмов затемнения информации, лежащих в основе уклонения, на материале интервью телевизионных ток-шоу. Научная новизна работы определяется тем, что особенности реализации коммуникативной стратегии уклонения в теледискурсе впервые рассматриваются с когнитивно-прагматических позиций. Полученные результаты показали, что одним из наиболее распространенных когнитивных механизмов в стратегии уклонения является механизм полной смены референтной ситуации / события / объекта, который реализуется на вербальном уровне в том числе при помощи таких лексических и синтаксических средств, как наречия, вводные слова и контрвопросы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/7/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 7. С. 243-247. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. **Дети великого августа** [Электронный ресурс]: док. фильм (2001). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Udb9yuZYzgo> (дата обращения: 08.06.2020).
6. **Егор Летов о революции и революционном коммунизме** [Электронный ресурс]: интервью (1994). URL: <https://yandex.ru/video/search?filmId=6768662666192435138&text=егор летов о русской революции> (дата обращения: 04.06.2019).
7. **Иванов Д. И.** Теория синтетической языковой личности: в 2-х т. Иваново: ПресСто, 2016. Т. 1. Логотрихическая модель синтетической языковой личности: структура и общие вопросы (на материале русской рок-культуры). 360 с.
8. **Иванов Д. И., Лакербай Д. Л.** Когнитивная гуманитарная семиотика: в 2-х кн. Иваново: ПресСто, 2020. Кн. 2. Терминология. Аналитические портреты. 256 с.
9. **Капустин Б. Г.** О понятии «революция» // Революция как концепт и событие: коллект. монография / ред. А. А. Вартумян, С. Г. Ильинская, М. М. Федорова. М.: ЦИУМиНЛ, 2015. С. 6-31.
10. **Кинчев К.** Власть [Электронный ресурс]. URL: <https://reproduktor.net/gruppa-alisa/vlast/> (дата обращения: 12.01.2020).
11. **Кинчев К.** Доктор Франкенштейн [Электронный ресурс]. URL: <https://mychords.net/alisa/3974-alisa-doktor-frankenshtejn.html> (дата обращения: 14.01.2020).
12. **Кинчев К.** Еще 30 песен. М.: АНТАО, 2002. 80 с.
13. **Кормильцев И., Сурова О.** Рок-поэзия в русской культуре: возникновение, бытование, эволюция // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Тверь: ТвГУ, 1998. С. 5-39.
14. **Летов Е.** Стихи. М.: ХОР; Нота-Р, 2003. 512 с.
15. **Непомнящий А.** Стихотворения / сост. О. Непомнящая, Е. Кувтырева. М.: Выггород, 2013. 236 с.
16. **Чиграков С.** Пепел [Электронный ресурс]. URL: https://the-fasol.com/page_text.php?id=27518 (дата обращения: 08.06.2020).
17. **Шевчук Ю.** Перестроище [Электронный ресурс]. URL: <https://reproduktor.net/ddt/perestroishhe/> (дата обращения: 17.01.2020).
18. **Шевчук Ю.** Революция [Электронный ресурс]. URL: <https://reproduktor.net/ddt/revolyuciya/> (дата обращения: 17.01.2020).
19. **Шевчук Ю.** Солнык: альбом стихов. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Новая газета; Книжный Клуб 36.6; Новый регион, 2009. 208 с.

“Forces Released but Non-Transfigured”: Cognitive Self-Interpretation of “Revolutionary Rock Experiment”

Ivanov Dmitry Igorevich, PhD

*Xi'an International Studies University, the People's Republic of China
Ivan610@yandex.ru*

Relying on his original methodology, the author for the first time analyses collective cognitive experience of participants of a “revolutionary rock experiment” of the end of the 1980s – the beginning of the 1990s and it constitutes scientific originality of the study. The research material includes texts of the Russian rock poetry. The research objective involves identifying specificity of destructiveness of the “revolutionary romanticism” trend of the domestic rock culture. The findings indicate that within counter-cultural environment, the rock poets’ cognitive-pragmatic program was based on the contrast of the global elevated goal and the disappointing result. The key categories of revolutionary romantic consciousness (victory, faith, kindness and struggle) are recoded, and the rock poets trace gradual destruction of the “heroic” cognitive-pragmatic program to the point of suicide and absurdity.

Key words and phrases: cognitive-pragmatic program; synthetic linguistic personality; destructivity; revolution; simulation; self-destruction; “heroic epoch” of Russian rock.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.48>

Дата поступления рукописи: 02.05.2020

Цель исследования состоит в выявлении наиболее частотных когнитивных механизмов затемнения информации, лежащих в основе уклонения, на материале интервью телевизионных ток-шоу. **Научная новизна** работы определяется тем, что особенности реализации коммуникативной стратегии уклонения в теледискурсе впервые рассматриваются с когнитивно-прагматических позиций. **Полученные результаты** показали, что одним из наиболее распространенных когнитивных механизмов в стратегии уклонения является механизм полной смены референтной ситуации / события / объекта, который реализуется на вербальном уровне в том числе при помощи таких лексических и синтаксических средств, как наречия, вводные слова и контрвопросы.

Ключевые слова и фразы: стратегия уклонения; уклонение; теледискурс; ток-шоу; когнитивные механизмы; смена референтной ситуации / события / объекта.

Исаева Снежана Николаевна

*Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, г. Москва
isaevasn27@gmail.com*

Коммуникативная стратегия уклонения в теледискурсе: проблемы анализа

В телевизионном дискурсе, в частности, в одном из его жанров – ток-шоу, участники коммуникативной ситуации, как правило, выражают свое намерение, руководствуясь выбором определенных языковых средств.

Исходя из контекста ситуации, данный выбор средств позволяет говорящему эксплицировать не столько свои собственные коммуникативные цели, сколько понимать намерения своего собеседника и в соответствии с этим строить свое ответное высказывание. Однако непосредственный анализ телевизионных шоу позволяет нам утверждать, что, руководствуясь поддержанием интеракции, говорящий не во всех случаях следует принципу кооперации и, как следствие, пренебрегает аналогичным образом максимами общения [16]. Так, уклоняясь от ответа, один из участников коммуникации стремится затемнить определенные аспекты ситуации и вывести на первый план менее релевантные. Стоит отметить, что ток-шоу как жанру посвящено небольшое количество исследований [1; 4-8; 26]. При этом некоторые авторы пишут о том, что данный жанр теледискурса носит интерактивный характер, так как в нем происходит взаимодействие между телеведущим и приглашенными гостями [4; 7]. Как правило, спектр обсуждаемых вопросов в такого рода передачах ограничен и не выходит за рамки установок заказчика. Для достижения той или иной коммуникативной цели участники интеракции придерживаются «определенных стратегий создания текста», в частности стратегий уклонения, «которые лежат в основе любой коммуникативной деятельности» [8, с. 7].

Приступая к анализу уклонений в устном телевизионном дискурсе, мы столкнулись с тем, что большинство работ смежной тематики, составляющих *теоретическую базу* нашего исследования, сфокусированы на прагматической стороне проблемы [2; 6; 10; 13-15; 17; 22-25; 27]; при этом другие исследования рассматривают интеракцию в теледискурсе с когнитивных позиций [3; 11; 12] и указывают на то, что в основе уклонений может лежать «особый сдвиг внимания, при котором затемняется первичный прагматический фокус вопроса и происходит его подмена иными фокусами в ходе ответа» [3, с. 271]. *Актуальность* работы определяется отсутствием попыток описания уклонений в теледискурсе с точки зрения особых когнитивных механизмов затемнения информации [3], лежащих в их основе.

В *задачи* исследования входит: во-первых, анализ интервью телевизионных ток-шоу для последующей экспликации уклонений в речи; во-вторых, рассмотрение наиболее частотных когнитивных механизмов в уклонении; в-третьих, выявление вербальных средств реализации данных механизмов с учетом интенциональной составляющей. Основными *методами исследования* являются контекстуальный, когнитивно-дискурсивный анализ и метод когнитивного моделирования. *Практическая значимость* данной работы заключается в том, что полученные данные могут быть использованы в курсах по лингвопрагматике, когнитивной лингвистике и в анализе дискурса. Отметим, что рассмотрение когнитивных механизмов, лежащих в основе уклонения, позволяет нам эксплицировать причины реализации данной стратегии в речи и в телевизионном дискурсе в частности.

С целью выявления случаев уклонения нами были проанализированы интервью телевизионных ток-шоу на русском языке общей продолжительностью 1560 минут («А поговорить», «Вечерний Ургант», «На ночь глядя» и «ОМ Олега Меньшикова») [18-21]. Анализ вопросно-ответных кластеров предполагал реализацию следующих этапов: на первом этапе нами соотносились вопрос и ответ, в которых при этом выделялись единицы большей или меньшей степени когнитивной салиентности [3; 9]. Случаи, заключающие в себе не столько непосредственную реакцию на вопрос, сколько развернутое изложение информации, подвергались вторичному этапу анализа. Следует отметить, что под когнитивной салиентностью в данной работе понимается «осознанный и контролируемый говорящими отбор и помещение в фокус внимания какого-либо аспекта информации о референте или коммуникативном событии» [3, с. 29]. Иными словами, в речи данное явление выражается путем выделения определенных языковых явлений, наиболее полно отражающих ключевые аспекты ситуации.

В результате проведенного исследования было выявлено, что одним из наиболее частотных механизмов затемнения информации, реализующихся в коммуникативной стратегии уклонения, является *полная смена референтной ситуации / события / объекта* [3]. Прибегая к данному когнитивному механизму, говорящий, продуцируя ответное высказывание, выстраивает его таким образом, что основной элемент вопроса полностью подлежит затемнению, при этом на первый план эксплицируются иные события/объекты, не имеющие корреляции с референтом вопроса-триггера. Основными языковыми средствами реализации данного механизма являются наречия, вводные слова, контрвопросы и пр.

Наречия, обозначающие признак предмета и признак действия, а также признак признака, могут быть задействованы говорящим в качестве вспомогательного средства реализации уклончивого ответа:

Е. Летучая: *Ты будешь во флэш-мобе участвовать, отвечай.*

И. Ургант: *То есть, если кто-то где-то меня увидит, как я бью сам себя по мордасам, это означает, что я сказал «Эээ».*

Е. Летучая: *Да.*

И. Ургант: *Но «эээ» это же не обязательно я произношу, это же просто звук, который я издаю, когда задумываюсь.*

Е. Летучая: *Нет, я все равно хочу, чтобы ты участвовал во флэш-мобе [21].*

В данном вопросно-ответном кластере адресант задает вопрос относительно того, намеревается ли адресат принимать участие во флэш-мобе. В ответной реплике говорящий, прибегая к использованию наречия *где-то*, смещает внимание собеседника с основной ситуации (участие адресата во флэш-мобе) на новую, не коррелирующую с основной («...где-то меня увидит, как я бью сам себя по мордасам...»). Интенсификация нового фокуса достигается также за счет употребления говорящим неопределенного местоимения *кто-то*, акцентирующего еще одного агента новой ситуации. Последующая реплика адресата призвана полностью затемнить основной фокус, так как содержит в себе информацию, относящуюся к одному из аспектов нового фокуса.

Полная смена референтной ситуации достигается в уклончивых ответах путем использования тем или иным участником коммуникативной ситуации вводных слов:

Б. Берман: *В чем все-таки разница... Что ищет публика, которая идет на концерт Пелагеи, и чем она отличается от публики, которая идет на концерт Надежды Кадышевой?*

Пелагея: *Вообще, существует такое как бы мнение, что я, вот, такая антагонистка, вот, скажем так, против выступаю, ну, такой народной манеры. Я бы хотела пояснить, я не то, что против конкретной манеры, просто есть такая история как псевдонародное пение, которое, как мне кажется, опять да... Я разбираюсь с причинно-следственной связью, грубо говоря, почему мы сейчас... Хотя, это тоже постепенно немного ситуация меняется, но тем не менее. Почему всю мою жизнь мне приходилось доказывать, что там... Петь народную музыку в молодом возрасте, скажем так, да... Во вменяемом совершенно состоянии вроде бы ума, неплохом музыкальном вкусе, казалось бы, да... Странно, стыдно и почему вообще? Ну, как бы, за что, почему? «Это же не очень», «Ну, народные песни – только бабушки это слушают» и так далее. Почему мы имеем вот такое отношение в нашей стране к нашей же традиции, да, музыкальной [18].*

В данном вопросно-ответном комплексе на вопрос телеведущего о том, в чем заключается основное отличие публики Пелагеи от публики, почитающей творчество Н. Кадышевой, говорящий полностью затемняет фокус вопроса, продуцируя высказывание, не коррелирующее с основной темой. Данное затемнение достигается путем использования адресатом вводных слов *вообще, вот, скажем так*, призванных размыть иллюкутивную силу высказывания: адресат сообщает, что является антагонистом псевдонародного пения, при этом опуская детали относительно того, чем отличается ее публика от публики Н. Кадышевой. Во второй части высказывания смещение фокуса усиливается за счет рассогласования глагольных форм в вопросе (*чем отличается*) и в ответе (*мне приходилось*). Иными словами, происходит несоответствие настоящего времени глагола в вопросе форме прошедшего времени глагола во второй части высказывания, что аналогичным образом призвано усилить новый фокус и при этом дефокусировать старый. Интенсификация вторичного фокуса также достигается за счет употребления адресатом риторических вопросов (*Странно, стыдно и почему вообще? Ну, как бы, за что, почему?*), смещающих внимание адресанта с ситуации «публика на концертах» на ситуацию «отношение людей к пению народных песен». Таким образом, за счет использования механизма полной смены референтной ситуации говорящий уклоняется от ответа и не предоставляет информацию относительно фокусной темы вопроса.

Контрвопросы аналогичным образом могут служить вербальным средством реализации когнитивного механизма смены референтной ситуации:

И. Шихман: *Вы за Путина или за Навального?*

В. Визбор: *Часто задаваемый вопрос?*

И. Шихман: *Да-да [19]...*

В данном отрывке на вопрос адресанта о том, каких политических взглядов придерживается адресат, говорящий, используя контрвопрос (*Часто задаваемый вопрос?*), выводит из поля зрения коммуниканта основную тему вопроса, базирующуюся на политических предпочтениях, и выдвигает на первый план некую обобщенную ситуацию, в которой телеведущий задает аналогичные вопросы другим участникам шоу. Таким образом, используя в ответе контрвопрос, говорящий полностью затемняет исходную ситуацию, замещая ее второстепенной.

Следует отметить, что в одном вопросно-ответном комплексе с уклонением могут быть интегрированы несколько когнитивных механизмов (де)фокусирования. По мнению некоторых авторов, данное явление наиболее часто можно наблюдать в устном аргументативном дискурсе [3]. Так, наряду с механизмом полной смены референтной ситуации / события / объекта в уклончивом ответе участник коммуникативной ситуации может задействовать также механизм задержки фокуса:

О. Меньшиков: *А есть у вас какие-нибудь на Земле, вот, самые красивые и самое ужасное место на Земле?*

Ф. Конюхов: *Я же вам говорил, где политическая система, экономическая система, военная система, религиозная система вот эту землю превратили... Вот, сейчас, могу сказать, я хочу поехать в Пакистан, встать и написать К2, гору. А К2, ну, Чагор ее еще называют, 8611 метров, встать и написать. Но Пакистан... В Пакистане сейчас очень обстановка, ну, опасно. Там, вот, 3 года назад моих друзей прямо в гостинице «Альпинист» 4 человека расстреляли. Поехали, там, делать восхождение, и зашли, и расстреляли [20].*

В данном кластере в вопросе интервьюера уточняется, есть ли у интервьюируемого места, которые ему нравятся, и наоборот. В ответной реплике адресата происходит задержка фокуса вопроса, а именно – говорящий, путем перечисления существительного в единственном числе (*система*) и соответствующих прилагательных (*политическая, экономическая, военная, религиозная*), смещает внимание собеседника на обстановку в стране, игнорируя при этом основную тему вопроса (*красивые и ужасные места на Земле*). Помимо данных языковых средств, задержка фокуса происходит и на синтаксическом уровне: адресат, путем рассогласования глагольных форм в вопросе (*есть*) и в ответе (*говорил, превратили*), акцентирует внимание собеседника на событиях, произошедших в прошлом, затемняя при этом существующее положение вещей. В следующей части высказывания говорящий вновь обращается к настоящему времени путем употребления наречия *сейчас*; однако, вместо непосредственного ответа на фокусные элементы вопроса, адресат выводит их в зону дефокусирования: вводные слова *вот, могу сказать* служат размытию иллюкутивной силы высказывания и, аналогичным образом, затемняют основную тему вопроса. Числительные, употребляемые говорящим в данной части высказывания (*К2, 8611 метров, 3 года назад, 4 человека*), также направлены на фокусирование внимания адресанта на новом, вторичном фокусе. Последние реплики интервьюируемого,

описывающие ситуацию с 4 людьми, полностью дефокусируют первичный фокус и тем самым способствуют полной смене референтной ситуации в вопросе-триггере.

Существенным является то, что в уклончивом вопросно-ответном кластере механизм смены референтной ситуации / события / объекта аналогичным образом может быть использован говорящим наряду с механизмом сужения фокуса вопроса:

Б. Берман: Скажите, пожалуйста, поскольку мое представление о вокальных представлениях человека, о голосе, это вот в характеристиках «нравится – не нравится» – я ничего не понимаю. Но только знаю, что у Вас очень хороший голос. Причем, одни говорят, что он безграничный, другие говорят, что у вас три с половиной октавы. Вот расскажите, что у вас за голос?

Пелагея: Такой... Какой-то есть. Я очень всегда относилась к, скажем так, своему голосу, вообще к степени своей одаренности, скажем так... Потому что я не могу сказать, что я совсем бездарность. Ну вот так, если честно [18].

В данном отрывке телеведущий задает вопрос относительно того, каким диапазоном голоса обладает исполнительница. Интервьюируемый, используя местоимение *какой-то*, сужает основной фокус вопроса до неопределенных характеристик своего голоса, опуская при этом детали относительно реального диапазона. В последующей реплике адресат полностью дефокусирует основную тему вопроса; данное затемнение достигается путем использования говорящим вводного слова *скажем так*, призванного размыть иллюкативную силу высказывания и перенаправить внимание собеседника на второстепенную тему, не коррелирующую с основной (отношение к своему голосу и к своим способностям).

Таким образом, мы приходим к следующим **выводам**: во-первых, в ходе анализа интервью телевизионных ток-шоу нами были выявлены некоторые случаи использования уклонений, которые употребляются тем или иным участником коммуникативной ситуации в целях затемнения определенных аспектов ситуации вопроса-триггера в силу субъективных факторов; во-вторых, одним из наиболее частотных когнитивных механизмов, лежащим в основе уклонений, является механизм полной смены референтной ситуации / события / объекта. Прибегая к данному механизму, участник коммуникации, продуцируя ответное высказывание, выстраивает его таким образом, что основной элемент вопроса полностью дефокусируется, при этом на первый план выходят иные события/объекты, не связанные непосредственно с референтом вопроса. В-третьих, установлено, что данный механизм реализуется на языковом уровне в том числе при помощи таких языковых средств, как наречия, вводные слова и контрвопросы. Дальнейшим в этой связи представляется изучение уклонений, в частности, иных когнитивных механизмов, лежащих в их основе, на материале другого языка или другого типа дискурса.

Список источников

1. Галич Т. С. Когнитивные механизмы организации дискурса ток-шоу: автореф. дисс. ... к. филол. н. Красноярск, 2018. 24 с.
2. Гнездилова Л. Б. Коммуникативные средства выражения стратегии уклонения от прямого ответа. Новосибирск: ЦРНС, 2012. 110 с.
3. Ириханова О. К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М.: Языки славянской культуры, 2014. 320 с.
4. Коченгин М. Ю. Функционально-семантические свойства американского дискурса ток-шоу: дисс. ... к. филол. н. Ульяновск, 2005. 186 с.
5. Красноперова Ю. В. Дискурсивные стратегии участников интервью: дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2005. 236 с.
6. Ларина Е. Г. Лингвопрагматические особенности ток-шоу как жанра телевизионного дискурса: на материале американских телевизионных программ: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2004. 21 с.
7. Салихов А. Ю. Лингвопрагматические особенности дискурса ток-шоу: на материале английского и русского языков: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тюмень, 2016. 24 с.
8. Фирстова Л. А. Дискурсивные стратегии и тактики в рамках телепублицистического дискурса: на материале русскоязычных и англоязычных информационных программ: автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2008. 24 с.
9. Чейф У. Л. Память и вербализация прошлого опыта // Новое в зарубежной лингвистике: сб. статей. М.: Радуга, 1983. Вып. XII. Прикладная лингвистика. С. 35-73.
10. Bull P., Mayer K. How not to answer questions in political interviews // Political Psychology. 1993. № 14. P. 651-666.
11. Cienki A. Bush's and Gore's language and gestures in the 2000 US presidential debates: A test case for two models of metaphors // Journal of Language and Politics. 2004. № 3. P. 409-440.
12. Cienki A., Giansante G. Conversational framing in televised political discourse: A comparison from the 2008 elections in the United States and Italy // Journal of Language and Politics. 2014. № 13 (2). P. 255-288.
13. Clayman S. Answers and evasions // Language in Society / ed. by J. Hill. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 403-442.
14. Febriani A., Damanhuri A. Gestures and facial expressions used in "The Ellen show" // Language Horizon. 2016. № 4 (2). P. 57-64.
15. Galasinski D. The Language of Deception: A Discourse Analytical Study. California: SAGE Publications, 2000. 155 p.
16. Grice P. Study in the way of words. L.: Harvard University Press, 1989. 394 p.
17. Harris S. Evasive action: How politicians respond to questions in political interviews // Broadcast Talk / ed. by P. Scannell. L.: Sage, 1991. P. 76-99.
18. <https://www.youtube.com/watch?v=fR4zNJEPTBI> (дата обращения: 10.01.2020).
19. <https://www.youtube.com/watch?v=hP7T8ELQ4mU> (дата обращения: 11.01.2020).
20. <https://www.youtube.com/watch?v=M4SgKr0skBw&t=12s> (дата обращения: 25.02.2020).
21. <https://www.youtube.com/watch?v=wnVKK38d3jo> (дата обращения: 05.12.2019).
22. Ilie C. Talk Shows // Encyclopedia of Language & Linguistics. Amsterdam: Elsevier, 2006. P. 489-494.

23. Krause A. J., Goering E. M. Local talk in the global village: An intercultural comparison of American and German talk shows // Journal of Popular Culture. 1995. № 29 (2). P. 189-207.
24. Livingstone S., Lunt P. Talk on television: Audience participation and public debate. L. – N. Y.: Routledge, 1994. 252 p.
25. Partington A. The Linguistics of Political Argument. L. – N. Y.: Routledge, 2003. 289 p.
26. Thornborrow J. Narrative, opinion and situated argument in talk show discourse // Journal of Pragmatics. 2007. Vol. 39. Iss. 8. P. 1436-1453.
27. Tolson A. Televised chat and the synthetic personality // Broadcast talk / ed. by P. Scannell. L.: Sage Publications, 1991. P. 178-200.

Communicative Evasion Strategy in Television Discourse: Issues of Analysis

Isaeva Snezhana Nikolaevna

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
isaevasn27@gmail.com

The purpose of the study is to identify the most frequent cognitive mechanisms of obscuring information, which underlie the evasion strategy, using the material of television talk-show interviews. Scientific novelty of the study lies in the fact that specifics of realising the communicative evasion strategy in television discourse is for the first time considered from the cognitive-pragmatic perspective. The attained results have shown that one of the most common cognitive mechanisms of the evasion strategy is the mechanism of full change of a reference situation / event / object, which is implemented at the verbal level, among other things, via such lexical and syntactic means as adverbs, parenthetical words and reverse questions.

Key words and phrases: evasion strategy; evasion; television discourse; talk-show; cognitive mechanisms; change of reference situation / event / object.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.49>

Дата поступления рукописи: 12.05.2020

Эффект и эффективность выстраивания любой коммуникации зависят от множества факторов, успешность современной бизнес-коммуникации во многом определена лингвокультурным компонентом. Его значимость очевидна: любой контент является проявлением конкретного языка и культуры, а бизнес-контент – демонстрацией статуса идентифицированного сегмента общества. Цель исследования: статья посвящена характеристике институционального подхода к проблеме дискурса, определению сущностных особенностей выбранной модели дискурса, выявлению форм успешности взаимодействия в бизнес-сообществе, сформированного в коммуникативной среде СМИ. Научная новизна исследования заключается в комплексном выявлении особенностей функционирования бизнес-дискурса в сфере массовой коммуникации. Полученные результаты: исследованием определен «лингвокультурный типаж» предпринимателя, формируемый в СМИ, выявлены коммуникативные онлайн- и офлайн-формы взаимодействия массмедиа с бизнес-сообществом и охарактеризовано их отражение в медиаречи, данные взаимодействия проиллюстрированы жанровыми особенностями медиадискурса исследуемых бизнес-изданий. Все выявленные тенденции данной модели дискурса помогают бизнес-сообществу выстраивать коммуникацию, формировать статусно-ролевые взаимодействия как в альянсе, так и вне его.

Ключевые слова и фразы: институциональный дискурс; деловой дискурс; бизнес-сообщество; медиатексты; деловые СМИ; лингвокультурный типаж; нормативность; клишированность; апеллятивность.

Ковальчук Надежда Владимировна, к. филол. н.

Сопранцова Юлия Сергеевна

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону
nadezhda_kovalchuk_2012@mail.ru; soprik83@mail.ru

Институциональный подход к проблеме бизнес-дискурса

Актуальность исследования заключается в том, что на сегодняшний день медиатексты являются одной из самых объемных и распространённых матриц бытования языка. Более того, контент, ежедневно, а то и ежечасно создаваемый по различным каналам СМИ, только наращивает величину, его потребление растёт, увеличивается разнообразие предлагаемых форм, в том числе и жанровых, для трансляции медиатекстов осваиваются новые платформы и технологии. Современная бизнес-коммуникация обладает рядом свойств, применение которых не только организует отдельный вид дискурса, но и дает возможность конкурировать важному для общества виду массмедиа: деловым изданиям, а самому бизнес-сообществу – успешно взаимодействовать, решая насущные проблемы и приобретая полноценный опыт. На выявление этих свойств и их эффективность и направлено наше исследование.

Задачи исследования. Исследование остановит свое внимание на характеристиках институционального делового дискурса, предлагаемого бизнес-сообществу с помощью специализированных массмедиа. Наложение двух видов дискурса будет формировать поле данного исследования: медиаречь как массово-информационный